

СВОЕОБРАЗИЕ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С РУССКОГО НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ДРАМЫ А. Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА»)

Ахмаджанова Исмигул Дилмурод кизи

магистр 1 курса University of Business and Science

E-mail: ismigulahmadjanova@icloud.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18053263>

Аннотация: в статье рассматриваются особенности перевода фразеологических единиц с русского языка на узбекский на материале драмы А. Н. Островского «Гроза». Анализируются основные переводческие приёмы, используемые при передаче национально-культурной специфики русских фразеологизмов в узбекском языке. Выявляются типичные трудности перевода, связанные с семантической, образной и прагматической неэквивалентностью. Делается вывод о необходимости функционально-смыслового подхода при переводе художественного текста.

Ключевые слова: фразеологизм, перевод, художественный текст, Островский, русский язык, узбекский язык, межкультурная коммуникация.

RUS TILIDAN O‘ZBEK TILIGA FRAZEOLOGIK BIRLIKLARNI TARJIMA QILISHNING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI (A. N. OSTROVSKIYNING «MOMAQALDIROQ» DRAMASI MATERIALI ASOSIDA)

Ahmadjonova Ismig‘ul Dilmurod qizi

Business and Science universiteti 1-kurs magistri

Annotatsiya: ushbu maqolada A. N. Ostrovskiyning «Groza» dramasi materialida rus tilidan o‘zbek tiliga frazeologik birliklarni tarjima qilish xususiyatlari ko‘rib chiqiladi. Rus frazeologizmlarining milliy-madaniy xususiyatlarini o‘zbek tilida etkazishda qo‘llaniladigan asosiy tarjima usullari tahlil qilinadi. Semantik, obrazli va pragmatik muvofiqlikning yo‘qligi bilan bog‘liq bo‘lgan tipik tarjima qiyinchiliklari aniqlanadi. Badiiy matn tarjima qilishda funksional-ma’noli yondashuvning zarurligi haqida xulosa qilinadi.

Kalit so‘zlar: frazeologizm, tarjima, badiiy matn, Ostrovskiy, rus tili, o‘zbek tili, madaniyaro kommunikatsiya.

PECULIARITIES OF TRANSLATING PHRASEOLOGICAL UNITS FROM RUSSIAN INTO UZBEK (BASED ON THE DRAMA THE STORM BY A. N. OSTROVSKY)

Ahmadjanova Ismigul Dilmuradovna

First-year Master’s Student at University of Business and Science

Annotation: This article examines the features of translating phraseological units from Russian to Uzbek using the material of A. N. Ostrovsky's play "The Storm." It analyzes the main translation techniques used to convey the national and cultural specificity of Russian phraseological units in the Uzbek language. Typical translation difficulties related to semantic, figurative, and pragmatic non-equivalence are identified. The conclusion emphasizes the necessity of a functional and meaningful approach when translating artistic texts.

Keywords: idioms, translation, artistic text, Ostrovsky, Russian language, Uzbek language, intercultural communication.

ВВЕДЕНИЕ

Перевод художественного текста представляет собой сложный межкультурный и межъязыковой процесс, в котором особую трудность вызывают фразеологические единицы. Они отражают национальную картину мира, культурные традиции и особенности мышления носителей языка. В этом отношении произведения А. Н. Островского, в частности драма «Гроза», являются богатым материалом для исследования, поскольку язык персонажей насыщен разговорной лексикой и устойчивыми выражениями.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения переводческих решений при передаче русских фразеологизмов на узбекский язык, где часто отсутствуют прямые эквиваленты. Цель статьи — выявить своеобразие и основные способы перевода фразеологических единиц с русского языка на узбекский в драме «Гроза».

Задачи исследования:

1. выявить фразеологические единицы в тексте оригинала;
2. проанализировать способы их перевода на узбекский язык;
3. определить наиболее продуктивные переводческие приёмы;

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужил текст драмы А. Н. Островского «Гроза» и его перевод на узбекский язык. В работе использованы следующие методы: метод сплошной выборки фразеологических единиц, сравнительно-сопоставительный анализ оригинала и перевода; семантико-контекстуальный анализ; элементы переводоведческого анализа.

Теоретической базой данного исследования послужили фундаментальные труды в области фразеологии и переводоведения, прежде всего работы А. В. Кунина [А. В. Кунин, 1996:258], В. Н. Комиссарова [В. Н. Комиссаров, 1990:186], Л. С. Бархударова [Бархударов Л. С., 1975:120] и других известных ученых, в которых рассматриваются проблемы семантики фразеологических единиц, их национально-культурная обусловленность и особенности передачи в переводе.

Проведённый анализ показал, что при переводе фразеологических единиц из драмы А. Н. Островского «Гроза» с русского языка на узбекский применяются различные переводческие приёмы, выбор которых обусловлен как структурно-семантическими особенностями фразеологизмов, так и контекстом их функционирования в художественном тексте. Одним из наиболее продуктивных способов является использование фразеологического эквивалента. Данный приём применяется в тех случаях, когда в узбекском языке существует устойчивое выражение, близкое по значению и стилистической окраске русскому фразеологизму. Так, выражение «не по душе» адекватно передаётся узбекским «ko‘ngliga uoqmaslik», что позволяет сохранить не только смысл, но и эмоционально-оценочный оттенок высказывания.

В ряде случаев перевод осуществляется с помощью фразеологического аналога, при котором общее значение фразеологизма сохраняется, однако образная основа изменяется в соответствии с нормами и традициями узбекского языка. Примером может служить передача выражения «держат в страхе» как «qo‘rqivda ushlab turmoq». Несмотря на различия в образности, данный вариант обеспечивает адекватное восприятие смысла и прагматического эффекта высказывания.

При отсутствии эквивалентных или аналогичных фразеологических средств переводчик прибегает к описательному переводу. Этот способ предполагает развернутое пояснение значения фразеологизма, что особенно важно для передачи смысла

национально-культурно маркированных единиц. Так, выражение «язык без костей» передаётся через объяснение, раскрывающее идею чрезмерной разговорчивости и неосторожности в речи. Хотя при этом утрачивается образность оригинала, смысл высказывания становится понятным адресату перевода.

Наконец, в отдельных случаях используется лексическая замена, при которой фразеологизм заменяется нейтральной лексической единицей или словосочетанием. Данный приём позволяет сохранить основное содержание реплики, однако приводит к снижению экспрессивности и художественной выразительности текста.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что при переводе фразеологических единиц переводчик нередко вынужден жертвовать образной составляющей ради точной передачи смысла и сохранения прагматического воздействия высказывания. Особенно отчётливо это проявляется в репликах персонажей, где фразеологизмы выполняют важную характеристическую функцию, отражая социальный статус, эмоциональное состояние и мировоззрение героев. Национально-культурная специфика русских фразеологизмов не всегда находит прямые соответствия в узбекском языке, что требует от переводчика не только высокого уровня языковой компетенции, но и глубокого понимания контекста, коммуникативной ситуации и художественного замысла автора.

Рассмотрим конкретные примеры передачи фразеологических единиц из драмы А. Н. Островского «Гроза» на узбекский язык, что позволяет наглядно продемонстрировать основные переводческие стратегии и оценить степень их адекватности в художественном тексте.

В первом примере используется приём **фразеологического эквивалента**. Русское высказывание «Мне это совсем не по душе» в узбекском переводе передаётся как «*Bu holat menga umuman ko'nglimga uoqmaudi*». В данном случае в узбекском языке имеется устойчивое выражение, полностью совпадающее по значению и эмоционально-оценочной окраске с оригиналом. Благодаря этому переводчику удаётся сохранить субъективное отношение говорящего и его эмоциональное состояние, что особенно важно для драматического диалога.

Второй пример иллюстрирует использование **фразеологического аналога**. Выражение «Она всех в страхе держит» переводится как «*U hammani qo'rquvda ushlab turadi*». Несмотря на то, что образная составляющая русского фразеологизма несколько трансформируется, семантическое ядро и прагматическая функция высказывания сохраняются. Реплика по-прежнему передаёт атмосферу давления и подавления, характерную для межличностных отношений персонажей в драме.

В третьем случае переводчик прибегает к **описательному переводу**. Фразеологизм «У неё язык без костей» не имеет прямого эквивалента в узбекском языке, в связи с чем он передаётся развернутым описанием: «*U o'ylamay gapiradigan, tilini tiyolmaydigan odam*». Такой способ позволяет донести до читателя основную характеристику персонажа — его чрезмерную разговорчивость и неосторожность в речи. Хотя экспрессивность и образность оригинального выражения частично утрачиваются, коммуникативный смысл реплики остаётся ясным и функционально оправданным.

Четвёртый пример демонстрирует **лексическую замену**. Русское выражение «Грех на душу брать не хочу» в узбекском переводе представлено как «*Men yolg'on gapirishni istamayman*». В данном случае фразеологизм заменяется нейтральной лексической конструкцией, что приводит к утрате религиозно-нравственной образности, характерной

для оригинала. Однако семантическое содержание высказывания — нежелание говорить неправду — передаётся достаточно точно, что соответствует коммуникативной задаче реплики.

Пятый пример представляет собой случай **частичного сохранения образности**. Фразеологизм «Свету белого не видит» переводится как «U yorug‘ dunyoni ko‘rma yashayarti». Переводчик сохраняет метафорическую основу выражения, адаптируя её к нормам узбекского языка. В результате достигается гармоничное сочетание художественной выразительности и смысловой понятности, что способствует адекватному восприятию образа персонажа читателем перевода.

В целом проанализированные примеры показывают, что при переводе фразеологических единиц из драмы «Гроза» переводчик использует широкий спектр стратегий — от полного фразеологического эквивалента до описательного перевода и лексической замены. Выбор того или иного способа обусловлен наличием или отсутствием устойчивых соответствий в узбекском языке, а также прагматической направленностью реплики и её ролью в характеристике персонажа. Наиболее продуктивным в данном контексте представляется функционально-смысловой подход, ориентированный на сохранение коммуникативного эффекта и художественной ценности текста при его восприятии читателем перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, своеобразие перевода фразеологизмов с русского языка на узбекский в драме А. Н. Островского «Гроза» проявляется в использовании различных переводческих стратегий, направленных на сохранение смысла, экспрессии и художественной функции текста. Перевод фразеологических единиц требует не буквального, а интерпретационного подхода с учётом культурных и языковых различий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975, **240 с.**
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990, **253 с.**
3. Кунин А. В. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1996, **381 с.**
4. Островский А. Н. Гроза. М.: Художественная литература, 1985, **96 с.**
5. Ostrovskiy A. N. Momaqaldiriq / tarjima. — Toshkent: O‘zbekiston davlat nashriyoti, 1990, **104 b.**